

Деревянный дом посреди глухого леса словно ждал случайных путников. Окутанный плотным, непроницаемым туманом, он проступал сквозь мглу уединенным призраком, манящим зайти внутрь.

— Да что там может быть... Только бы не людоеды какие. Я до этого уровня дошел и ни разу еще по-настоящему жуткой твари не встретил.

— У кого не так? Что снаружи подыхать, что внутри. Лучше уж зайти, авось выход нащупаем, а?

— Если там призраки, я сама их придушу, — подала голос девочка-лоли, прерывая двух игроков, которые от страха уже готовы были вцепиться друг в друга.

— Охренеть... — выдали они в один голос.

Очертания дома отличались лаконичностью. В его облике угадывались черты традиционного японского стиля — ни намек на монументальную пятитысячелетнюю древность, присущую китайским усадьбам.

Судя по всему, хозяйка дома, Бабушка Призрачные Очи, была японкой.

— Она так и не нашла внучку? — спросил Син Шэнли. Если бы девочка погибла, то из-за кровных уз ее душа первой перенеслась бы на эту Шахматную доску.

— Нет, — покачала головой Лоли. — Говорят, душу девчонки поглотили мятежники. С тех пор старуха совсем рассудком тронулась, лютует без пощады.

— «Говорят»? — прищурился Шэнли. — Значит, сама не видела?

— Вру я, своими глазами видела, — буркнула Лоли и посмотрела на вывеску перед входом. — Ладно, затыкаемся. Слышит она паршиво, но если уловит хоть слово — пиши пропало. Озверееет вмиг.

Среди нечисти редко встретишь искреннюю привязанность. Призраки уживаются вместе лишь ради выгоды, и только кровные узы способны связать их по-настоящему, заставив зависеть друг от друга. В остальном же они — одинокие хищники, далекие от человеческой тяги сбиваться в стаи.

Шэнли промолчал и толкнул дверь.

Внутри, за стойкой регистрации, на высоком стуле сидела молодая женщина и неторопливо подпиливала ногти. Заметив толпу на пороге, она растянула губы в профессиональной улыбке:

— Добро пожаловать в гостиницу! Желаете остановиться на ночь или арендовать комнату на пару часов?

— На ночь, на двоих, — ответил Син Шэнли.

— Отлично! С вас сто минут. Наличными или сканируем? — оживилась портье. Ее улыбка была теплой, как весеннее солнце, и нежной, точно первые цветы дикой сливы среди снегов.

— Сканируй, — Шэнли протянул правую руку.

На его запястье тускло поблескивали часы-фишки с вмонтированным драгоценным камнем. Один взгляд на этот самоцвет давал понять: вещь безумно дорогая.

Женщина быстро поднесла сканер к часам, но, увидев баланс времени на экране, на секунду застыла с округлившимися глазами.

[Счет пополнен на 100 минут. Благодарим за использование системы]

— Ни хера себе технологии, — присвистнул кто-то сзади.

— Ага, вылитый пятизвездочный отель, только в лесной глуши.

— Ага, только чем незаметнее опасность, тем она страшнее.

— Да заткнись ты! Хватит каркать, будто мы обязательно здесь сдохнем.

— Проходите, комната двести один, — щебетала администраторша, убирая сканер. — И помните: никакого мусора! Моя бабушка терпеть не может нерях и грязнуль.

Шэнли на миг замешкался. Женщина за стойкой решила, что он испугался, и уже прикрыла рот ладошкой, готовая прыснуть, как вдруг юноша повернулся к Лоли:

— Тебе точно пора сменить глаза.

— Отвяжись! Нормальные у меня глаза. Сама всё видела, — фыркнула Лоли, однако плевать на чистый пол не решилась.

— Теперь мы?

— Ну давай, иди первый.

Прятавшиеся снаружи игроки — человек восемь или девять — нерешительно потянулись в холл. Один за другим они вытягивали руки с часами:

— Нам тоже... на ночь. Сканируй.

— Вообще-то, с вас четыреста пятьдесят, — протянула портье, окинув их оценивающим взглядом. — Но раз вас так много, сделаю скидку. Давайте четыреста. — Она быстро провела сканером по их часам и добавила, явно издеваясь: — Равнялись бы вы на того симпатичного парня. И при деньгах, и при внешности, и баланс знатный. Удачи вам в прохождении, ребятки!

Игроки лишь хмуро промолчали. Сравнить себя с Шэнли им не приходилось — свое драгоценное время они выгрызали на Шахматной доске зубами, рискуя шкурой в каждом раунде. Да и лицом они явно не вышли, но тут уж претензии к родителям, не делать же пластическую операцию за десять дней до конца игры.

— Комнаты двести три, триста один, триста два и триста три. Вот ваши ключи, — женщина выложила на стойку связки. — И помните: чистота — залог здоровья. Бабушка не любит нерях. Иначе... — Она прищурилась, и в узких щелках ее глаз на мгновение промелькнула картина их скорой и мучительной смерти.

— Да понял я, понял! Только не ешьте меня! — запричитал один из парней.

— Какая прелесть, такой забавный малыш! — рассмеялась женщина. — Ладно, живи пока. Удачи.

Молодой парень, уставившись на Шэнли в тусклом свете ламп, вдруг обомлел. Твою же мать! Это что, сон наяву? Сам великий босс, уложивший древнего дракона, стоит прямо здесь!

— Спасибо, спасибо! А можно мне заселиться вместе с тем парнем? Я заплачу! Пожалуйста!

— Оу? — портье кокетливо качнула головой. — Тут уж не мне решать. Спроси у него сам. Хотя твоя комната как раз по соседству — двести три. А у тебя неплохой вкус, малец!

— За сильным лидером и идти не страшно! — выпалил парень, надув щеки. К тому же он ведь был знаком с Шэнли! Если тот его вспомнит, то наверняка разрешит остаться.

— Ну... желаю удачи.

Юноша со всех ног бросился вверх по деревянной лестнице, боясь упустить свой шанс, но дверь двести первой комнаты уже захлопнулась прямо перед его носом. Он замер на пороге старого деревянного дома, который, вопреки возрасту, даже не скрипел, и растерянно хлопал глазами. Сглотнув слюну и набрав в грудь воздуха, он решил постучать.

— Тук-тук-тук.

Шэнли уже лежал на кровати. Услышав стук, он даже не шелохнулся:

— Открой.

— Слушаюсь, — Лоли нехотя сползла с места, тихо бурча под нос: — Совсем обленился, эксплуататор хренов.

Распахнув дверь, она увидела миловидного парня с мягкими, еще по-детски пухлыми щеками — не толстого, но и не худощавого. Идеальное кукольное личико.

— Чего надо? — Лоли уставилась на него без тени смущения или жалости к его милой внешности. Ее волновал другой вопрос. Она чувствовала, что перед ней стоял тот самый малец, которого ее хозяин притащил с собой раньше, уложив в долгую, глубокую спячку. Пробуждать его сейчас было явно не вовремя.

— Я... я просто хотел спросить! Босс, ты ведь помнишь меня? — Парень понял, что объяснять что-то Лоли бесполезно, и закричал прямо вглубь комнаты, надеясь дозваться до Шэнли: — Босс! Я тот самый парень, который передавал любовное письмо на Шахматной доске!

Шэнли приподнялся на локте. Кажется, он припомнил этого бедолагу. Тот день, когда Гу Чжэна нагло увели прямо у него из-под носа.

— Что-то случилось? — ровно спросил Шэнли.

— Да! Можно мне побыть с вами? Мне до смерти страшно, одному в комнате просто крышка! — жалобно запричитал парень. За время своих блужданий по виртуальным мирам он не научился ничему, кроме как строить несчастные глазки и вымаливать пощаду.

Лоли уже собиралась захлопнуть дверь, как вдруг в ее сознании раздался голос Гу Луна.

"Он под моим крылом"

— Да иди ты к черту, — мысленно огрызнулась Лоли, а затем вслух передала Шэнли: — Хозяин говорит, что берет его под свою опеку.

— Ишь ты, старый хряк на молоденьких позарился. Совесть совсем потерял, — хмыкнул Шэнли, явно адресуя шпильку Гу Луну.

— Я передам ему твои слова. До единого, — буркнула Лоли.

— Чего?.. — Парень захлопал ресницами, окончательно запутавшись в их странном диалоге. Ему казалось, что эти двое общаются на каком-то другом языке.

— Заходи, раз пришел. Только не свинячь.

Парень часто закивал и аккуратно скользнул внутрь. Лоли проводила его взглядом, недоумевая: куда делась вся его бывшая дерзость? Неужели хозяин так сильно его запугал?

— Босс, спасибо огромное! Меня, кстати, Улань зовут, ты ведь помнишь? Дао Юй тогда еще... — затараторил парень, порываясь броситься к кровати Шэнли.

Но тот лишь отмахнулся:

— Будешь спать с ней. И чтобы ночью ни звука.

— Понял...

Лоли вздохнула. Теперь всё стало на свои места. Эти двое действительно были знакомы, раз хозяин уделил мальчишке столько внимания.

Окна деревянного дома гасли одно за другим, погружая здание во тьму. Лишь на третьем этаже, в комнате триста два, сиротливо мерцал одинокий огонек. Там сидели двое игроков и вполголоса матерились.

— Блядь, ну что за дыра! «Не мусорить», ага, разбежался.

— Сигарета есть? Дай затянусь. Сука, электричество провести не могли, сидим с этой ссаной масляной лампой как в каменном веке.

Эта парочка держалась особняком от остальных выживших. Сначала все приняли их за матерых волков, опытных игроков, но на деле они оказались обычными самодовольными мажорами, наплевавшими на предупреждения хозяев.

— Да плевать мне, что там эта девка за стойкой вякала про мусор. Сейчас брошу бычок на пол, и что она мне сделает? — Один из них смачно затянулся и выдохнул облако сизого дыма, небрежно швырнув окурок под ноги.

Тишина застыла в воздухе. Секунды текли, но ничего не происходило.

— Видал? Все эти сказки — просто байки для пугливых идиотов. NPC вечно несут херню, не стоит их слушать...

Договорить он не успел. Внезапно за окном взвыл ледяной ветер, шторы взметнулись к потолку, а пламя масляной лампы на столе задрожало и с шипением погасло. Комнату затопила непроглядная тьма.

— Твою мать, лампа потухла...

Оба игрока замерли, их глаза округлились от ужаса.

— Неряшливые дети... — проскрежетал голос прямо перед ними.

Из темноты проступило лицо, иссеченное глубокими морщинами. На них смотрела жуткая старуха. Ее глаза пугали до судорог: абсолютно черные белки и по два багровых зрачка в каждом глазу.

Они хотели закричать, позвать на помощь, но тела сковал паралич. Они не могли даже пошевелить пальцем.

Бабушка Призрачные Очи медленно приблизилась, вглядываясь в их искаженные лица с неприкрытым отвращением.

— Моя внучка всегда говорила... неряшливым детям тут не место. Вы намусорили!

Черные, похожие на когти ногти старухи с легкостью вонзились в сонные артерии обоих игроков.

Горячая кровь брызнула фонтаном, мгновенно залив стены и деревянный пол.

Ощущать, как из тебя стремительно уходит жизнь, — ни с чем не сравнимый кошмар. Секунды растянулись в вечность, наполненную липкой, удушающей болью.

Никто в доме так и не узнал, что в комнате триста два только что оборвались две жизни.

Брезгливо окинув взглядом дергающиеся в агонии тела, Бабушка Призрачные Очи бесшумно растворилась в полумраке.

— Неряшливым детям здесь не жить... — прошелестел ее голос, сочащийся ядом и глубокой, безумной обидой на весь мир.

— Пахнет кровью. Кто-то сдох, — тихо проморгал в темноте Син Шэнли. Половицы здесь были крепкими, и кровь, хоть и пропитала дерево наверху, не капала на потолок второго этажа.

«Господи, до чего же жуткое место... Мне страшно до усрачки. Спать, спать, просто спать!»

Парень в другой комнате на третьем этаже накрылся одеялом с головой, чувствуя, как по ногам тянет могильным холодом. Он лежал неподвижно, боясь даже вздохнуть.

А у самого края его кровати стояла Бабушка Призрачные Очи. Ее двойные алые зрачки неотрывно буравили одеяло. Простояв так несколько минут, старуха удовлетворенно кивнула и скользнула обратно во тьму. Она обошла каждую комнату в доме, заглянув под каждое одеяло, кроме номера двести один. Никто не укрылся от ее мертвенного взора.

<http://bllate.org/book/19739/2007150>